

"О чем тут беспокоиться? Получить еще несколько шрамов - не такая уж большая проблема для нас, ребят. Сильные, хорошие бойцы - лучшие среди наемников. Я сразу продвинулся по службе и заработал много денег. Не стоит экономить карманные деньги, да? Покупай много красивой одежды и ешь много вкусной еды".

Чжин Сун внутренне рассмеялся над его хвастовством. Оппа был человеком, который врал, что у него есть рис, когда на следующий день его не хватало. Он и сам не мог сэкономить много денег, так как платил за образование пятерых братьев и сестер.

Она работала на полставки, чтобы сэкономить деньги, которые присылал ей оппа, но с четырьмя нуждающимися братьями и сестрами это было очень тяжело.

"Ого! Правда? Завтра я должна отправиться в универмаг", - с притворным волнением ответила Чжин Сун.

Это были деньги, которые оппа заработал, проливая кровь. Покупать на такие деньги одежду и ужинать - это было наказанием небес.

"Да, это знаменует конец Чжин Сун, кричащей девушки на мосту, и новое пришествие счастья для Чжин Сун, прекрасной медсестры".

"Но в чем смысл? Оппа снова уезжает за границу".

"Нет. Отныне я буду жить здесь. Мне нужно будет ездить во Францию только тогда, когда я им понадоблюсь".

"Правда?"

"Аааа!"

От неожиданности Чжин Сун случайно засунул в уши Му Ссана медиатор. Даже Парантроп не смог бы выдержать такой боли.

"О Боже! Простите, простите! Хахаха!" Рот Чжин Сун открылся.

Оппа больше не будет жить за границей. Он будет жить в Корее. Ее настроение раздулось, как воздушный шар, который парит по небу.

"Серьезно? Ты не собираешься вернуться в иностранную армию и жить в нашей стране вместо этого?"

"Ха, я прошел через чрезвычайно сложный и смешной процесс там, но тамошнее начальство позволяет мне это сделать, потому что боится, что их побьют из-за меня".

"Ха, я не могу в это поверить".

"Это правда".

Му Санг почувствовал грусть. По его мнению, Чжин Сун не мог в это поверить.

"Ты действительно собираешься жить здесь, да?"

Чжин Сун не интересовалась тем, как ее оппа принимает побои. Она была полностью

сосредоточена на том, что он собирается жить в Корее.

"Боже, соплячка, неужели ты действительно не можешь мне доверять? Я собираюсь жить здесь и уезжать за границу только тогда, когда этого потребует моя работа".

"Вау, это здорово! Это супер здорово! Ух!"

Чжин Сун подняла обе руки и радостно закричала.

"Сейчас я готовлюсь к университетским экзаменам".

"Оппа, ты снова учишься!"

На лице Чжин Сун промелькнули самые разные эмоции. Воспоминания о прошлом сковали ее сердце. Все страдания и несчастья оппы происходили по вине этой женщины Чжан и ее родственников. Ей казалось, что все события возвращаются на свои места.

"Оппа, ты хорошо подумал. Спасибо тебе большое. Твой отец на небесах будет так рад. Ты ведь не оставишь эти вещи без внимания?". Глаза Чжин Сун сверкнули голубым светом.

"Эти вещи!"

"Если оппа не собирается этого делать, я раскрою ей голову серпом и проломлю ее посередине".

Чжин Сун стиснула зубы.

Оппа был человеком, которому нужно было учиться. Уличная банда Ин-дона, прокурор Ким Даль Су и уличные банды Чан Чи Су были врагами оппы. Это автоматически делало их и ее врагами.

"Боже, сопляк, ты член банды? Зачем ты раскроил череп своим серпом? Тебе стоит научиться контролировать свой нрав".

"Боже, оппа, с моим характером все в порядке".

Чжин Сун надулся, услышав совет Му Ссана. Му Санг улыбнулся. Во время учебы в средней школе Чжин Сун приходила в его одноступенчатую комнату, готовила еду и даже стирала. Она была единственной, кто узнал правду об этом инциденте.

Несмотря на ее веселый нрав, его сердце защемило при мысли о том, что Чжин Сун беспокоится за него.

"Смотри, смотри. Те люди, которые затолкали своего племянника в тюрьму и послали банду за его жизнью, разве они достойны называться людьми? Они не люди. Они - дьявол. Люди - это люди, а животные - это животные.

."

Лицо Чжин Суна покраснело. Оппа стал более спокойным после того, как стал учеником старого монаха. К счастью, он обрел покой и стал прежним человеком. Однако в такие моменты она расстраивалась. Ей не нравилось, что он не обращает внимания на вещи, произнося слова Будды.

"Хе-хе, у человека, который ведет себя вне человеческих условий, нет другого выбора, кроме как жить как животное. Должен ли я благодарить их за то, что они помогли мне развить мои таланты и заработать много денег?" пробормотал Му Санг.

"Оппа, прекрати читать заклинания. Разве ты не знаешь, что семья Ву Така стала очень богатой?".

"Они создали компанию из денег, полученных от продажи земли моего отца, не так ли? Это люди, которые собирали деньги в кучу еще до моего отъезда во Францию. Они также называли компанию Good Heart Lodgings, что не соответствует действительности".

Выражение лица Му Ссана было недовольным. Он прекрасно знал, как его дядя управлял компанией.

"Это еще не все. Несколько лет назад они основали компанию по производству бензина и лекарств. Я слышал, они гребли деньги лопатой в свои карманы. Кажется, они называются "Good Heart Oil" и "Good Heart Medicines"".

"Хе-хе, "Доброе сердце", ха! Думаешь, эти вещи можно считать родным городом? Твой оппа принес горсть денег. Не волнуйся."

Му Санг усмехнулся. Сколько они могли заработать в деревне? В прошлом он считал автобусы, стоящие перед Good Heart Lodgings, непобедимыми. Теперь же это было ничто. На те деньги, что у него были сейчас, он мог купить Good Heart Lodgings и многое другое.

Чжин Сун улыбнулась. Ее характер был легким и спокойным. Ей было все равно, есть у оппы деньги или нет. Все, что ей было нужно, это ее оппа. Деньги можно заработать. У нее были руки и ноги, так что какие могут быть заботы!

"Оппа, у тебя здесь много дел. Нужно ли тебе продолжать посещать это заведение "Легион"?"

"Нет. Они дадут мне крупную сумму, даже если я буду играть здесь. Здесь много людей, которые меня боятся."

Вышестоящие не будут звать меня до тех пор, пока это возможно. Послушайте меня, не так ли? Мне кажется, эти высшие меня проклинаят".

"Хохoho, оппа, ты страшен. Кто может пойти против тебя, когда ты повалил на землю 30 членов банды с ножами и топорами? Что мне приготовить тебе завтра?"

Чжин Сун была стереотипной дочерью, старшей в семье. Ее кулинарные и бытовые навыки, которым она научилась еще до поступления в школу, превосходили ее мать, Ха Донг Дэк.

"Помни, что не стоит оставлять после себя запах мяса, когда придет учитель. Просто сварите суп из бобовой пасты и сделайте пасту из ростков для гарнира. Угости учителя чем-то мягким, как суп".

"Но, оппа, тебе нужно есть мясо".

Оппа мог съесть целую курицу на ужин и прикончить пять килограммов супа за один присест. Чжин Сун выглядела так, словно собиралась немедленно уйти со своей сумочкой.

Му Санг чувствовал себя противоречиво. Чжин Сун была той, кто готов вырвать ноздри Аиду

ради своего брата. И в то же время она была той, кто пройдет всю деревню до города, чтобы купить коробку мяса для своего оппы. Он тут же перевел разговор на другое.

"Сун, твое тело очень хорошо выросло. Ты стала выше, а твоя кожа - это искусство. Где та девушка, которая бегала по полю с загорелой кожей?".

Лицо Чжин Сун покраснело, как будто горело.

"Правда? Моя грудь тоже стала больше".

Чжин Сун собрала свою грудь размером с чашку Е и подняла ее к небу.

"Хм, она определенно выросла. Она более приятная на вид и более упругая, чем у француженок".

Сознание Му Ссана все еще застряло в отношениях между братом и сестрой, которые сложились 10 лет назад, но это было не так для Джин Сун.

"Ххх!"

Чжин Сун вздрогнула со странным стоном. От одного этого замечания голова у нее загудела. Она отбросила свой топ в сторону и подняла блузку до плеч. Му Санг испугался, увидев ее белую кожу.

"Эй, сопляк, какого черта ты делаешь!"

Он тут же вытянулся и опустил блузку.

"Я пытаюсь показать тебе свою грудь".

В ответ на спокойный ответ Чжин Суна лицо Му Ссанга исказилось от ужаса, как будто в него выстрелили из РПГ.

"Подожди. Ты пытаешься увидеть своего оппу с кровью из носа?".

"Я твой с 10 лет. Я пытаюсь показать тебе, как следует, раз ты всегда обращаешься со мной как с маленьким ребенком".

"Парень, мы же семья..."

"Ха, 104-й двоюродный брат все еще семья?" Чжин Сун улыбнулся.

"Ладно, ладно, Боже, я проиграл. Это точно, хорошо? Твоя грудь очень большая".

Му Санг обхватил голову руками.

"Хохохо!"

Чжин Сун смеялась до тех пор, пока не показалось ее декольте. Это был ее первый громкий смех с тех пор, как любовник оппы уехал в Штаты. Оппа ничуть не изменился. Она слышала от отца и дядей несколько историй о том, как солдаты становятся животными. Ее сердце сжалось от его неизменного, доверчивого характера.

Чжин Сун провела руками по груди Му Ссанга. По всей его твердой мускулатуре были шрамы. Словно черви, они цеплялись за ее пальцы. Сейчас она училась на медсестру.

Она не могла представить, насколько ужасной должна была быть битва. Оппа заработал деньги, пройдя через ад, что дало ей и ее братьям и сестрам возможность учиться. Ее сердце щемило от боли каждый раз, когда пальцы нащупывали новый шрам.

Шшшш-

Подул сильный ветер. Ветряной колокольчик, висевший на гирьке, покачнулся и начал звенеть то тут, то там. Весенний дождь начал падать понемногу.

"Оппа, на улице идет дождь".

"Теплая комната, любящая сестра, и рассеивающийся весенний дождь - ничего не нужно и не хватает".

"Ты опять делаешь акцент на "сестре"? Я тоже женщина". Чжин Сун оскалилась, протестуя вполголоса.

Му Санг ответил, закрыв глаза: "Есть такая фраза: "□□□□□□ □□□□. Это означает поставить кровати вместе и слушать капли дождя. Поскольку вы ставите две кровати вместе, это относится к братским и сестринским отношениям между членами семьи, а не к отношениям между мужем и женой.

Я хочу слушать шум дождя вместе с тобой у нашей кровати, бок о бок, до конца своих дней".

Это был жалостливый голос.

"Оппаааа!"

Чжин Сун почувствовала глубокую печаль, скрытую в его словах. Она чувствовала себя несправедливой и печальной, но оппа видел в ней не более чем сестру. У оппы не было семьи. Самым заветным желанием оппы было не иметь женщину, а иметь семью.

Да, это может быть к лучшему. Я смогу заботиться об оппе всю оставшуюся жизнь вместо того, чтобы заботиться о своих детях. Чо Чжин Сун, ты должен был знать, что оппа будет чувствовать себя неловко, когда ты пытаешься быть жадным. Но я хочу быть женщиной оппы.

Сердце Чжин Сун раскололось на две части. Ее слезы текли, как река, которая следует за ручьем. В атмосфере воцарилась тяжесть.

"Они уже третьеклассники?" неожиданно спросил Му Санг.

"Да, Ён Сун и Ке Сун тоже поступили в университет. Они тоже очень хотели увидеть тебя, оппа".

"Эти девочки, у которых постоянно заложены носы, уже учатся в университете? Ху, время действительно прошло. Почему ты не взял их с собой?"

"Зачем мне их приводить? Эти девушки были бы так заняты, переговариваясь друг с другом, что у меня не было бы времени на разговоры. Они все стали b*****es, видите ли. Они собираются устроить большой шум из-за тебя, а я буду холодным рисом".

"Вижу, моя популярность ничуть не упала, хахаха!" Му Санг шутливо рассмеялся.

"Ха, к черту популярность. Оппы, которые сожгли сердце женщины, должны уйти".

"Эх, я понял. Пойду-ка я займусь спортом".

"Куда это ты собрался? Неужели женские колени выглядят так дешево?"

Когда Му Санг поднял голову, Цзинь Сун прижал ее обратно на место.

"Чжин Сун, я хочу немедленно найти свою маму".

"Конечно. Ты больше не в розыске, и срок твоего заключения истек".

"Хе-хе!"

Му Санг издал странный звук. Канма Сахеля был преступником в Корее. Смех продолжал литься из его рта. Даже во время домашнего заключения ему приходилось быть осторожным, чтобы не пропустить ночные патрули.

Если бы он совершил хоть одну ошибку, например, остался на улице после комендантского часа, его бы отвезли в Учебный центр Трех Департаментов. Он не мог ничего сделать своим врагам, несмотря на то, что находился прямо там.

"Учитель приказал мне в течение месяца выполнять службу по очистке души".

"Вот старый учитель, который дразнит своего единственного ученика".

"Хм!"

"Ах! Боже мой!"

Монах Дэ У громко прочистил горло из соседней большой комнаты. От удивления Чжин Сун вздрогнула.

"Кеке, учитель слышит все на расстоянии 10 ли. Он также может услышать, как ты ругаешь его, даже если ты находишься на расстоянии 100 ли", - понизил голос Му Санг.

"Кхм!"

Сухой кашель раздался еще громче. Шея Му Ссана отступила назад. Цзинь Сун хихикнула так тихо, как только могла.

"Учитель не собирался учить меня молитве очищения души. Он тот, кто не думает о самсаре. Он не из тех, кто привязывается к очищению души".

"Тогда каковы его намерения?"

"Он ведет себя так, потому что беспокоится, что его ученик сойдет с ума. Он говорит мне, чтобы я охладил кипящую кровь на месяц".

"Боже, разве вы оба не живете сложной жизнью? Что есть жизнь? Ты отбиваешься, когда что-то нападает, и пробиваешься, когда путь прегражден".

"Хехе, да, все, что ты говоришь, правильно. Это жизнь, которая не достигнет и столетия, так какой смысл тратить жизнь впустую?" Голос Му Ссанга становился все тише.

Му Санг заснул, положив голову на колени Чжин Сун. Он спал спокойно, как маленький ребенок. Чжин Сун смотрела на него с грустью в глазах. Что бы кто ни говорил, оппа был человеком с большим багажом в сердце.

Мисс Ин!

Это была женщина, которую любил ее оппа. Два года ее оппа был счастлив, но она ушла в погоню за своей мечтой. Она ушла, словно забрав у ребенка подаренную конфету.

Эта эгоистичная б****!

Grit-

Это был звук скрежета зубов друг о друга. Она не знала, почему женщина так поступила. Да и не хотела знать.

Была ли более веская причина для того, чтобы отбросить любовь?

Если бы это была она сама, она бы умерла. Если бы ей пришлось последовать за своим оппой за границу на 10 лет, чтобы заработать денег, она бы охотно последовала за ним.

Все, что она могла думать, это то, что старый б**** использовал ее жаждущего любви оппу.

Чжин Сун закрыла глаза. Время потекло назад, на 10 лет назад. На среднем берегу моста, где дикие хризантемы заполонили траву, осенний ветер шумел в камышах и кустах.

Оппа спал под густой ивой. Его лицо было опухшим и синим. Губы лопнули, и кровь из носа засохла на лице. Она увидела его наполовину наполненную корзину и серп.

Это были следы от побоев его двоюродного дяди. Чжин Сун заплакала. Она ненавидела старика Ин-Дона, который постоянно обижал ее брата. Она плакала, потому что жалела брата и ненавидела себя за то, что не могла ничего сделать. Она хотела сделать для своего оппы все, что могла.

Но молодая девушка ничего не могла сделать. Она получала все только от своего оппы. Он выполнял вместо нее тяжелую работу, давал ей урожай, рубил дрова, избавлял от сорняков и переносил ее через глубокий ручей.

Когда она подросла, четверо ее братьев и сестер взвалили на плечи оппы еще большее бремя. Пятеро братьев и сестер брали его кровь для своей учебы. Таким образом, она продолжала получать и страдать в течение последних 10 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164997>